

Зазвонил будильник на его тумбочке. Шэнь И выключил его, но он не смог встать с кровати, потому что нога его жены была на его талии, а ее рука сжимала его рубашку. Ее волосы были распущены на его светлых простынях, ее грудь двигалась вверх и вниз, когда она дышала.

Шэнь И посмотрел на ее спящее лицо и тихо усмехнулся, когда увидел полоску слюны, выходящую из ее рта. Она пробормотала что-то о "мистере чизкейке", с которым должна была встретиться позже. Его улыбка исчезла с его губ, глаза уставились на лицо Лу Синьи.

Даже во сне она все еще предпочла ему чизкейк? Может быть, он должен запретить этот десерт в своем доме, но опять же, его жена может попытаться выгнать его из своей постели снова. Плохая идея, размышлял он.

Его рука потянулась, чтобы убрать ногу с его талии, но в итоге погладила ее. Лу Синьи немного пробурчала и пошевелилась во сне.

"Сделай это снова, " пробормотала она, слегка прикрыв глаза.

"Тебе нравится это?" Шэнь И продолжала гладить ее гладкую ногу, но медленнее и выше.

"Хм, это хорошо, но ты должен остановиться, если не хочешь иметь дело с разочарованием рано утром. " Но ее ресницы дрогнули, соблазняя его.

"Твои действия говорят об обратном", прошептал Шэнь И, коснувшись кончиком носа ее шеи, почувствовав знакомый запах.

Лу Синьи прикусила губу, свободной рукой играя его темными локонами, в то время как другой обхватил его лицо. Шэнь И почувствовал кольцо на пальце и улыбнулся. Знание о существовании этого кольца напомнило ему, что она принадлежит ему и что она любит его, и это согрело его изнутри.

Он был один слишком долго, и, честно говоря, он никогда не видел себя мужем—ну, может быть, если бы он согласился на фиктивный брак, он был бы таким же, как и остальные руководители компании. Проводя большую часть своего времени и заняв себя работой, забывая о жене, которую они оставили дома.

Но Шэнь И не мог думать, что он сможет оставаться далеко от Лу Синьи слишком долго. Она стала частью его, и если она решит оставить его, он потеряет часть себя. Вот почему он начал охоту за домом с тех пор, как начались экзамены. Шэнь Сюэ очень помог ему отфильтровать недвижимость вокруг Академии Серебряного Листа.

"Ты свободна сегодня?" Он хотел показать ей три дома, которые Шэнь Сюэ предложил ему для покупки.

"Нет. Я забираю близнецов с собой в магазин. Им нужен новый комплект одежды на следующий сезон. " Лу Синьи оторвалась от него и со вздохом легла на кровать. Близнецы испытывали еще одну тревогу, связанную с разлукой, и прилипали к ней с тех пор, как вернулись из особняка Шэнь.

Прежде чем Шэнь И успел ответить, раздался легкий стук в дверь.

"Мамочка? Ты проснулась?" послышался голос маленькой Юянь.

Шэнь И громко застонал. Близнецы сильно их беспокоили, но у него не хватило духу

разозлиться. Он любил детей, но их время обычно было ужасным.

Лу Синь отпустила его и встала с кровати, чтобы ответить приемной дочери.

"Может, тебе тоже стоит встать? Я приготовлю с ними завтрак."

Шэнь И провел рукой по лицу. Брак его родителей распался, и он потерял надежду, когда его прежние отношения закончились. Но с Лу Синь, он был готов рискнуть, чтобы быть с ней. Их супружеская жизнь только началась, и он не ожидал, что она будет легкой.

"Мамочка?" Маленькая Юянь позвала ее, пока мама Синь мыла руки в раковине. Близнецы не были так счастливы своим коротким пребыванием в особняке Шэнь и их коротким временем с Лу Синь, так как они узнали, что она должна была уехать в Серебряный Лист.

Обоим детям не нравилась идея разлучиться со своей приемной матерью-нет, не официально, поскольку их настоящий отец оспаривал свою опеку над близнецами и просил финансовой поддержки у семьи Шэнь. Конечно, Шэнь И был недоволен; он отказался вернуть близнецов их отчужденному биологическому отцу.

"Да?" Лу Синь стряхнула лишнюю воду с рук и вытерла досуха, прежде чем улыбнуться девочке, которая сидела на табурете, свесив ноги.

"Тебе действительно нужно идти? Мы не можем пойти с тобой?" Маленькая Юянь надулась, ее волосы с косичками отскочили назад. Шэнь И сообщил им вчера, что их мама прошла первую часть экзамена, и ей придется временно жить в общежитии, если она пройдет вторую часть.

Лу Синь подняла ребенка с земли и поправила блузку маленькой девочки.

"Я должна. Не каждый день такая возможность выпадает на твоём пути. Ты еще маленькая, но ты же знаешь, что мама должна работать, да?"

Она хотела сказать девчужке, что та поймет, когда станет старше, но Лу Синь внутренне усмехнулась. Кого она пыталась убедить? Она уже была взрослой, но все еще оставались вещи, которые она не могла понять.

Маленькая Юянь сморщила нос и положила маленькие руки на плечо Лу Синь.

"Быть взрослой сложно. Я хочу остаться в детском саду навсегда."

Лу Синь рассмеялась и взяла свою сумку с дивана, поправляя девочку, которая прицепилась к ее ноге. "Почему?"

"Потому что я просто хочу посидеть и почитать, "маленькая Юянь постучала пальцем по подбородку "поесть и вздремнуть. Ты любишь поспать, мамочка?"

"Да, конечно." Взрослым было тяжело, и черт возьми, кто не любит сон?